

Когда все подошли, все пошли к полю, где стояли трое судей. Позади них были три большие палатки, заполненные различными кухонными принадлежностями и кухонными стойками. Цзя Хайсон молча переделал математику. Теперь их было двадцать пять человек, и с тех пор, как Харли выиграла соревнование в понедельник, она получила особую привилегию не участвовать в сегодняшнем кулинарном поединке, так что это означает восемь на группу.

«Доброе утро, повара!» Оливия радостно поприветствовала, ее красивое лицо светилось: «Сегодня у нас впереди плотный график!»

«В 3 часа сто восемьдесят фермеров из этого района придут сюда, чтобы пообедать с нами». Шеф-повар Джордж улыбнулся.

«Используя самые свежие продукты, предоставленные указанными фермерами, мы ожидаем, что каждая команда в течение шести часов предоставит первое, основное и десерт для 61 человека». - инструктирует Морган Дюран, заставляя всех нервно перешептываться.

Несмотря на то, что он знал, что это приближается, Цзя Хайсон серьезно подумывал о том, чтобы бросить шоу, когда он услышал это. Ему не нравились даже более простые командные задачи, и теперь он вынужден работать с семью людьми, чтобы приготовить три разных блюда для шестидесяти одного человека. Ах, жизнь была тяжелой.

Цзя Хайсон: «Бебе, может, в следующий раз мы сделаем что-нибудь попроще?»

Бебе: (Д Д) «Это один из самых простых миров, который мы можем дать, а вы ноете, как сука».

Цзя Хайсон вздыхает над своей системой. В самом деле, не следует ли быть более вежливым? «Бебе, ты меня огорчаешь. Я собираюсь сэкономить на настройщике личности системы». Он говорит искренним внутренним голосом, который не скрывает садистскую полосу веселья в его мыслях: «Не волнуйся, ты станешь самым сексуальным человеком, когда я с тобой покончу».

Слова, которые Бебе произнес в ответ на это, нельзя разместить на большинстве новаторских онлайн-сайтов. Если нажать эту кнопку, автор, пытающийся воссоздать конкретный компонент диалога, в конце концов произнесет что-то вроде: «F *** your *****
***** ** с собачьим дерьмом! Надеюсь, ты угадаешь *****
***** ( )»

Проще говоря, было слишком невыносимо писать в голове тем более, чем слышать. Цзя Хайсон не ответил на это, чувствуя себя глубоко обиженным.

Группы были определены путем вытягивания соломинок, при этом три короткие соломинки указывали, что владелец указанной соломинки будет выступать в качестве руководителя группы. Очевидно, что как одна из первых крупномасштабных задач и заметное событие в сюжетной линии, и Дрейк, и Мэдди вытащили маленькую соломинку. Последнюю взяла Харли.

Цзя Хайсон был очень рад, что его не было в ее команде.

Он дает пять ухмыляющейся Мэдди, когда идет к ее палатке. «Не усердно работай со мной поваром», - поддразнивает он.

«Ты смеешься? Мне так это нравится, - хихикает Мэдди. Цзя Хайсон немного потеет, ах, он действительно хочет домой.

У Мэдди, возглавляющей синюю команду, есть Цзя Хайсон, Эдди, Ширли и еще четыре участника. Эрик, возглавлявший команду зеленых, возглавлял Райан, Шарлотту, Энн и еще двоих. У угрюмого вида Дрейка, возглавляющий команду красных, были последние девушки из белых лотосов, Милли и Сьюзен, еще три повара... и Дэниел и Лекс.

Дэниел и Лекс: '...' Черт возьми, почему они всегда заканчивали тем, что поедал уксус психом? Были ли они прокляты?! □_□

Цзя Хайсон молчаливо одобрительно кивает на кастинг. Это было более или менее похоже на историю. Конечно, поскольку это командная задача, простая смена одного человека в команде может изменить динамику отношений и повлиять на результат. Однако блюда могут измениться, но Цзя Хайсон все еще надеется на такой же конечный результат.

Что синяя команда займет последнее место.

У Мэдди с самого начала дела шли очень хорошо, но всем известно, что главный герой без лишних трудностей - это вовсе не главный герой. Этот вызов станет одним из первых серьезных препятствий на пути Мэдди к тому, чтобы стать лучшим шеф-поваром, и Цзя Хайсон знает, что он может только отступить и поддержать ее в меру своих способностей.

Чувствуя себя немного грустным, Цзя Хайсон прижимается к ней, когда она собирает их команду вокруг их палатки, чтобы обсудить идеи, совершенно не подозревая о все более ревнивом взгляде его парня.

«Гм, Дрейк? Что ты думаешь?» - подсказывает Дэниел, заметив, что Дрейк замолчал, пока продолжалось их собственное обсуждение. Внутренне Дэниел плакал в своем сердце. Он не мог поверить, что когда-то думал, что этот молодой человек казался довольно крутым и отстраненным, как молодой бог над людьми, однако на самом деле Дрейк был больше похож на зверя среди людей, вспыльчивый, непослушный и готов был только следовать за своим хозяином. "Дрейк?"

«Салат из креветок - не лучшая идея», - наконец говорит Дрейк, доказывая, что он все еще внимательно всех слушал, даже когда был рассеян. Несмотря на его... поразительную любовь к личности, Дрейк по-прежнему был умным и конкурентоспособным человеком с мечтой. «Все гости - фермеры из этой сельской местности, и критерий состоит в том, чтобы продемонстрировать свою продукцию, есть шанс, что варианты морепродуктов - красная

сельдь. Мы должны бережно относиться к ингредиентам, но не торопиться с приготовлением пищи, так что давайте продолжим... "

"Адриан? Привет? Земля вызывает Адриана? Цзя Хайсон возвращается к реальности, когда кто-то начинает многократно щелкать пальцами перед его лицом: «Господи, я не думал, что люди действительно могут пускать слюни над человеком, твой имидж испорчен, братан».

Цзя Хайсон неловко вытер рот, чтобы проверить, не пускает ли слюни, к большому отвращению его сестры. Он ничего не мог с собой поделать, наблюдая, как Дрейк с другой стороны ведет себя как такой крутой лидер альфа-самца, было похоже на живое порно для этого подавленного молодого шлага. На лице Дрейка была сосредоточенная яростная решимость, и этот голос, когда он начал выкрикивать приказы...

«Адриан, как руководитель твоей группы, мне разрешено дать тебе пощечину».

«Нет, это не так», - сразу же говорит он, но прекращает плевать и быстро продолжает измельчать овощи, чтобы подготовиться к первому блюду, за которое отвечали он, Мэдди и банкир средних лет по имени Бен. У них было три человека, работающих над первым блюдом - пирог с сезонными овощами, беконом и козьим сыром, начиненный сладким карамелизованным луком, острыми помидорами, мягкими баклажанами, грибами и тимьяном. Мэдди и Адриан работали над овощами, Бен делал слоеное тесто. Несмотря на большой объем работы, сделать это было относительно просто, что давало Мэдди возможность свободно перемещаться и следить за тем, чтобы команда делала то, что они должны делать, после того, как большая часть подготовки будет завершена.

Эдди и двое других участников отвечали за их основное блюдо - говяжьи щеки, приготовленные на медленном огне со свеклой, обугленную морковь, и все это поверх масляного пюре. Ширли и последнему шеф-повару назначили десерт - слоеный крем из ежевики и лайма с взбитым шоколадно-ягодным мороженым.

Если бы все прошло идеально, Цзя Хайсон был бы уверен в своей победе или, по крайней мере, был бы уверен, что они не проиграют. Эдди, несмотря на то, что он был полным придурком, соответствовал его стереотипу об американском мужественном мужчине и специализировался на приготовлении мяса. Семья Ширли важна из высшего общества (на самом деле в этом сезоне об этом задумывались многие богатые люди), хотя примерно на два уровня ниже родословной Дрейка, она все еще была достаточно осведомлена с точки зрения тенденций классной кухни, особенно десертов. Потому что... причины.

Цзя Хайсон просто рад, что Мэдди расширилась и наслаждалась всеми аспектами кулинарии, если главный герой разнообразен в своем таланте, кого волнует, что почти все женщины специализируются на приготовлении десертов, а почти все мужчины предпочитают жарить мясо на барбекю?

Цзя Хайсон знает. Он действительно любит. Если вы собираетесь обелить историю, то тогда хотя бы немного разнообразьте ее в кулинарном аспекте. В его записной книжке будет строго

сформулированное письмо к автору о ходячих гендерных стереотипах, но он ведь не мог изменить это прямо сейчас, не так ли? Даже если бы у него было умение менять свой опыт с бутербродов и, в меньшей степени, морепродуктов на что-то более «женское», он бы этого не сделал сейчас, когда он установил сексуальность в этом мире.

Как автор, он должен знать свою аудиторию, но как бета в некотором смысле он является аудиторией. Однако если культурные взгляды публики из мира оригинального автора будут отличаться от его собственного, это может стать беспорядочным. Само его присутствие в качестве гея может снизить рейтинг, если мир в целом будет по-прежнему придерживаться более гомофобной точки зрения. Даже если Бебе заверил его, что авторы этих историй пришли из реальности, аналогичной его собственной, они оба знают, что даже крошечные изменения в мировой истории могут полностью изменить взгляды общества.

В любом случае, это не имеет значения, если история хороша, даже оскорбительное замечание может быть воспринято просто как спор. Цзя Хайсон знает это лучше, чем кто-либо другой, так как он может похвастаться тем, что написал крайне запутанное дерьмо, которое все же каким-то образом завоевало литературные награды и любовь большинства населения под видом «темного фэнтези». Он уверен, что может управлять хорошей судьбой своего главного героя, единственное, что ему не нравится, - это мысль о том, что менее компетентный автор напишет это вместо него.

По прошествии половины времени подготовки Мэдди уже пошла осматривать остальных, а первая партия пирогов уже отправилась в духовку. Цзя Хайсон смешивал начинку из козьего сыра, овощей и бекона, а Бен работал над своим третьим рулетом из слоеного теста. Несмотря на то, что они служили первыми, они были вполне удовлетворены темпами своего прогресса. Однако все остальные в команде были довольно напряжены, так как у них было больше компонентов для блюд. Это было еще более напряженно, учитывая, что это был первый раз, когда все готовили еду для такого количества людей, причем на маленькой летней кухне. Ширли уже дважды спорила с Мэдди и Эдди из-за места на плите и один раз с Беном из-за использования духовки.

Фактически, самым напряженным человеком в их группе была Ширли. Если бы для описания Ширли постоянно использовалось одно слово, это должно было бы быть «высокомерие», чтобы Цзя Хайсон не был шокирован тем, что она настаивала на приготовлении такого сложного блюда, даже если бы он не читал эту историю, он бы не стал удивляться.

Мало того, что заварное тесто из слоеного кремowego теста сложно приготовить, особенно учитывая, что оно готовилось на улице, у нее были и другие элементы, на которых нужно было сосредоточиться, например, начинка из ежевики и лайма, а также шоколадно-ягодное мороженое. Все три основных компонента требовали внимательного отношения к измерениям и твердой руки, и если она и ее партнер совершат ошибку, это будет легко увидеть в окончательных результатах. Все они тоже отнимали много времени: если бы им пришлось начать заново или они недооценили необходимые суммы, это действительно было бы катастрофой.

Несмотря на то, что Ширли взяла на себя это бремя сама, отказываясь слушать предложение Мэдди о более простом блюде, со временем она стала более обиженной на отсутствие помощи,

которую ей оказали. Цзя Хайсон внимательно наблюдал за ней, пока он начинал черпать остатки начинки в маленькие формочки для торта. Лицо Ширли потемнело от едва сдерживаемого разочарования и гнева, когда она впилась взглядом в свой крем, который нужно было медленно взбить. Однажды она уже расколола его, что сделало ее еще более напряженной.

Цзя Хайсон мог легко написать абзацы о своем текущем настроении прямо сейчас. Ширли боится быть той, кто приведет команду к поражению, и злится из-за того, что ей никто не помогает, поскольку было очевидно, что она борется больше всего. Она злится на Бена за то, что он использует так много места в духовке. Злится на своего партнера за то, что он так медлителен. Злится на Мэдди за ее явную некомпетентность. Ах, если бы только он не был так занят сейчас, ему не терпелось подробно написать о быстром погружении этой самоуверенной девушки в слепую ярость. Было бы даже лучше, если бы она сразу впала в полное безумие, но, к сожалению, это было бы слишком резкой реакцией...

Бебе:... Вам это слишком нравится, вы, извращенец, Хозяин.

Цзя Хайсон: «Хе-хе».

Как только все пироги были заполнены, первая партия уже вышла из духовки и была готова к сервировке. После короткого обсуждения Бен и Цзя Хайсон решили, как пирог будет размещен на тарелке, так как у них было еще добрых двадцать минут до прихода гостей, Мэдди поручила Цзя Хайсону помочь с сетью, пока Бен продолжит укладывать тарелки. Это, конечно, привело измученную Ширли в ярость, что привело к новому спору с Мэдди.

«Это несправедливо!» Она кричит.

Мэдди, которая сдерживала свой гнев, наконец вздрогнула. Ей не нравилась Ширли, и единственная причина, по которой она даже была готова попытаться посредничать с этим истеричным эгоистичным хулиганом, заключалась в том, что Адриан был там, а Мэдди не хотела разочаровывать его после того, как ей дали такую возможность продемонстрировать свою ответственность как лидера группы. Она хотела сделать все возможное, выиграть, победить самодовольное лицо Дрейка и насладиться теплой похвалой и восхищением своего старшего брата. И Ширли все портила.

"Это нечестно? Единственное, что несправедливо в этой палатке, это явно ты, тупая гребаная сука!" Наконец Мэдди кричит в ответ, шокируя всех своей неожиданной пошлостью. Даже люди в других палатках перестали делать то, что они делали.

- Что... ты... - шипит Ширли, очевидно застигнутая взрывом врасплох, но ее шок быстро сменяется гневом. - Как ты смеешь! Ты-"

"НЕТ!" Мэдди кричит: «Ширли, у меня это уже было с тобой! Ты хотела сделать десерт, поэтому мы позволили тебе, ты хотела создать такое сложное блюдо, и ты разозлилась, когда мы сказали тебе, что это плохая идея, а теперь ты жалуешься на то, что у тебя нет

поддержки?! У тебя в мозгу дыра?! Все, что ты сделала, это доставила неприятности, а бедняжка Мари-Энн там делает большую часть работы! "

«Это неправда! Кто дает тебе право так говорить со мной!» Ширли, не желая отставать, кричит в ответ. Однако, хотя обе женщины кричали, как банши, все больше склонялись к Мэдди. Даже без своей симпатичной личности и ореола главного героя, Ширли была слишком раздражающей, чтобы ее вынести. Даже Эдди Уокер не любил ее, хотя в основном потому, что она отвергла его ухаживания и, по сути, сказала ему, что она предпочла бы быть с собакой, чем с ним.

Цзя Хайсон: «Эдди, Ширли, Харли... ах, в этой истории столько неприятных людей».

Бебе: Бебе согласен - Шарлотта, Джеймс, Адриан... они все просто худшие. Просто сволочи. ҫ (JvL) ҫ

Цзя Хайсон: (J D J) J L 'Беги!'

В конце концов, все в группе высказываются от имени Мэдди или, по крайней мере, против Ширли. Даже Цзя Хайсон вышел, чтобы внести свой вклад и разочарованно взглянуть на нее. Это было большим ударом для Ширли, так как Адриан оказался ее любимым мужчиной в шоу, находя его нежный семейный характер приятным, даже если он оказался с Дрейком, она не могла не любить его, тем более что он подтвердил, что он не был строго гомосексуалистом.

Униженная до невероятного унижения, Ширли издала бессвязный пронзительный крик, прежде чем вылететь из палатки. Мэдди устало вздохнула, прежде чем попросить Бена, у которого был дотошный характер и, следовательно, он довольно умело готовил выпечку, несмотря на свою неопытность. Конечно, это еще не мешает тому, что синие попали в беду.

Цзя Хайсон, как разносторонний человек с сильными основами кулинарных навыков, которые лучше всего использовать, выполняя простые приказы, не слишком полагающиеся на его память, был самым безумным после ухода Ширли. Нарезая кубиками, перемешивая, раскладывая тарелки, его руки были практически размытыми, когда гости начали прибывать. Он даже не потрудился поднять голову, чтобы поблагодарить их, как некоторые другие, слишком занятый тем, чтобы помочь закончить любую задачу, которая еще не была сделана.

- Ой, пидор, - кричит Эдди, - ты уже закончил с морковью?

«Ублюдок, какого черта ты их раньше не приготовил?!» Цзя Хайсон жалуется, передавая другому мужчине большой поднос со свежавымытой и хорошо приправленной морковью. «Что ты делал все это время?»

«У нас были проблемы с мясом», - неохотно защищается Эдди, глядя на своих партнеров, которые работали с ним. Хотя Эдди очень не любит Адриана, он не такой полноценный, как Ширли, и признает, что обиды можно временно отбросить в пользу победы. Если бы даже Эдди

мог это видеть, то, конечно, мог бы увидеть и Цзя Хайсона, поэтому он просто раздраженно вздыхал, вытирая рукой пот.

«Пусть кто-нибудь из ваших парней поможет приготовить первые блюда с Мэдди и Беном, я помогу с картофельным пюре... которое еще не было размельчено, Господи, тебе помогали еще два человека! Они что, играли в шарady?!»

"Майкл!" Эдди кричит бородатому мужчине с крысиным лицом: «Помоги с обшивкой! Адриан заменит твою бесполезную задницу!»

Майкл кивает, бросая на Эдди снисходительный взгляд, который вызвал у Эдди и Цзя Хайсона некоторое отвращение. «Конечно, конечно, что ни говори».

Когда Майкл подошел к площадке, Эдди покачал головой и с презрением бормоча ему в спину несколько оскорбительных имен. Затем он смотрит на Адриана и вздыхает. «Я полагаю, есть вещи похуже, чем пидор», - бормочет он себе под нос. Глаз Цзя Хайсона дергается, но сохраняет нежное выражение лица, ведя себя так, будто никогда не слышал его.

Цзя Хайсон: «Этот человек просто просит, чтобы его ударили ножом».

Бебе: «Если это повысит рейтинг...»

После некоторых серьезных размышлений Цзя Хайсон решает, что убийство не принадлежит к семейной кулинарной истории, которую он пытался придумать, и изливает все свои разочарования, размалывая картофельное пюре. Он действительно немного благодарен за то, что стал сильнее благодаря своей предыдущей ручной работе с частичной занятостью, потому что оказалось, что размять гигантский горшок, полный картофеля, было труднее, чем кажется. К тому времени, как он закончил первую кастрюлю, уже были поданы первые блюда.

Бросив взгляд, Цзя Хайсон почувствовал, что у него слюнки текут, когда он увидел другие блюда. Группа Дрейка пошла за фаршированными грибами на подушке из тонких ломтиков сладкого картофеля, которые создавали впечатление грибов, растущих из осенних листьев. Он был элегантным и красивым, но простым и приземленным.

Эрик, очевидно, не ухватился за ловушку из морепродуктов, как две другие группы, и его первым блюдом был коктейль из креветок, который определенно поставит его команду в невыгодное положение в финальном подсчете. Однако это не помешало блюду выглядеть восхитительно. Цзя Хайсону не очень нравятся коктейли из креветок, но сочность жирных маленьких креветок заставила его на мгновение пересмотреть свои взгляды.

Он отрывает взгляд от гостей, начинающих есть, и пристально смотрит на свой котелок. Смотрел, как чесночное масло, которое он добавил туда, тает на картофеле. Смотрел, как он начал источать восхитительный аромат острого чеснока.

Цзя Хайсон: «Ах, бля, я так голоден. Есть ли косметический фильтр на всей еде? Это пытка».
□_□

Бебе: «У Бебе даже нет рта, но Бебе тоже хочет есть, ах» (°□°)

В середине приготовления основного блюда Ширли появилась снова с красными глазами, давая понять, что она плакала. Наверное, в комнате для монологов. Рядом с ней был шеф-повар Джордж, скривив рот во что-то, что предвещало плохое.

«Почему?» - говорит он пугающе нейтральным тоном, от которого Цзя Хайсону захотелось утонуть в картофельном пюре. Мэдди смертельно побледнела. Даже мусорный мачо Эдди сильно потел. «Я нашел одного из ваших коллег-поваров плачущим возле палатки, пока я показывал нашим гостям окрестности?»

Все в синей команде были готовы плакать, но все они были чертовски уверены, что не позволят Ширли остаться равнодушной ко всему этому.

Цзя Хайсон заметил, что многие люди выжидающе поглядывают на Мэдди, и нахмурились. Даже если она была руководителем группы, ей было всего восемнадцать, разве взрослым не было немного неловко прятаться за ней? Подпитываемый братской любовью, Цзя Хайсон приходит на смену ей.

«Шеф, мы не хотели, чтобы она ушла, - говорит он тихо, но ясно, - Ширли - очень важная часть команды, и она должна была отвечать за десерты. Мы поспорили с ней, и она ушла сама, - Цзя Хайсон вытащил слегка усталое и обиженное выражение, которое не было фальшивкой. Он действительно был готов упасть замертво на своей кровати в любое время. Этим он незаметно возложил вину на Ширли.

Увидев Адриана, обычно дружелюбного и нежного персонажа, который заговорил первым, несколько человек тоже захотели помочь. Мэдди, конечно, была одной из них.

«Шеф, это мой характер заставил Ширли уйти посреди приготовления, и за это я приношу ей свои извинения, - серьезно говорит она. - Однако я чувствую, что не одна я виновата в этой ситуации. Ширли постоянно подрывала мое положение как лидера и не предпринимала никаких усилий, чтобы обуздать свой характер». Мэдди смотрит на женщину, о которой идет речь, холодно глядя друг другу в глаза. Несмотря на то, что она была ниже ростом и с хорошей головой, любой посторонний мог сказать, кто был у власти между ними.

Цзя Хайсон: «Моя сестра такая классная! Так властно! Так учтиво! □ (♡ ε ♡) □

Бебе: «Забудьте о Дрейке, ваша сестра одновременно и главный герой, и главный мужчина, этот Бебе ставит ей 233 лайка!» ♡ (°□□ ‘□□)

Цзя Хайсон: «Ага! Ага! Кому нужен мужской лидер? Мэдди лучшая!

□ * :. о (□ ▽ □) о.: * □

Дрейк, нежелательный и ненужный главный герой:...

Джордж Ракфорд молча наблюдал за происходящим, как император, слушая, как две наложницы сражаются в его тылу. Несмотря на то, что Цзя Хайсон и другие знали, что у них есть моральное превосходство, они все еще чувствовали побуждение преклонить колени и просить прощения. Ах, такая безмолвная властная аура должна быть исключительно для мужского пола. Мужчина, ведущий, что ты вообще делаешь?

Дрейк, некомпетентный мужчина в главной роли:...

Наконец повелитель кухни выносит вердикт. «Неважно, кто сейчас виноват, важно то, что здесь сто восемьдесят голодных людей ждут, чтобы увидеть, что вы можете сделать». Он поворачивается к Ширли рядом с ним, голубые глаза, похожие на лед, пронзают ее глубоко и заставляют ее дрожать: «Ширли, если ты даже не справишься с небольшими трудностями, то с таким же успехом ты могла бы вообще не вернуться. Мэдди - шеф-повар, и, хотя это нормально, протестовать против ее решений, убежать и оставлять остальную команду тонуть без дополнительной руки, чтобы помочь им, прямо эгоистично, не говоря уже о жалости!»

Бебе: «Я удивлен, что вам не нравится шеф-повар Джордж. Черт.»

Цзя Хайсон: «Ты шутишь?! Эти оскорбления слишком глубоки, я хочу плакать от удовольствия, а не от эмоциональной травмы».

«А Мэдди?»

Мэдди подскочила: «Д-да, повар?»

Шеф-повар Джордж поджал губы, прежде чем заметно сдержать себя: «Ты молода, но не навсегда. Собери свою команду и возьми на себя ответственность».

Спина Мэдди была прямо как шомпол, когда она взволнованно отсалютовала: «Д-да, шеф!» Она пицтит.

Джордж фыркает при виде этого довольно юмористического зрелища, прежде чем крикнуть, что у всех есть пятнадцать минут до окончания обслуживания основного блюда и тридцать минут до того, как десерт должен быть готов к подаче и уходу. Быстро все снова включаются. Мэдди, воодушевленная словами шеф-повара Джорджа, стала еще более воодушевленной.

Однако Ширли была разочарована тем, насколько легко были разрушены ее предыдущие попытки выслужиться. Как только шеф-повар Джордж ушел, воздух в палатке сразу же стал холодным и застоявшимся, когда все посмотрели на Ширли с пренебрежением. Ширли чувствовала себя невероятно неуютно из-за враждебности, чувствуя себя обиженной. Конечно, она по сути болтала с учителем, но кто просил всех быть с ней такими злыми? Разве шеф-повар Джордж ее уже не предупреждал? Ей было так больно, что ей хотелось плакать!

«Ширли, ты можешь помочь нам с десертами?» Наконец Мэдди сказала, хотя во рту у нее было ощущение грязного пепла, она знала, что как руководитель группы она должна раздать оливковую ветвь: «Ты единственная, у кого есть... видение, чтобы положить ее на тарелку».

Конечно, с честным лицом Мэдди, предавшим ее, как могла Ширли не видеть сопротивления и раздражения на лице молодой девушки. После такого эмоционально стимулирующего дня фальшивая попытка Мэдди завоевать ее расположение, наконец, довела женщин до крайности. Цзя Хайсон молча смотрел на ладони. Неспособность его сестры лгать была... поистине велика!

Несмотря на отчаяние за будущее Мэдди с ее полным эмоций лицом, Цзя Хайсон остался доволен результатом. Ширли в порыве злобного негодования начала саботировать десерты. Когда он увидел, что она намеренно испортила обшивку и использовала менее привлекательные, даже сгоревшие слои крема, он покачал головой, но ничего не сделал, кроме как зажег свечу для определения IQ этой женщины. То, что она делала, было настолько недальновидным, что фактически сжигало дом, чтобы избавиться от крысы.

Как и ожидалось, в итоге синия команда проиграла. Цзя Хайсон был слишком усталым и голодным в этот момент, чтобы изобразить недоверие, поэтому он просто позволил усталости дня отразиться на его лице. Единственное, что он ел, - это слегка переваренный пирог и несколько ложек картофельного пюре, когда никто не смотрел. Что ж, камеры, наверное, это засняли, но кого это волнует? На данный момент его уже называют прожорливой моделью, так что он не может выглядеть еще хуже.

«Кто отвечал за десерт?» - спрашивает холодный голос Моргана. Цзя Хайсон не мог не взглянуть на своего кумира, немного покраснев от того, насколько крутым был пожилой мужчина. Ах, он действительно не возражал бы, чтобы его отругал Морган...

Дрейк, наблюдавший за своим парнем, сузил глаза. Бебе, случайно заметивший это, тихо хмыкнул. Казалось, желание хозяина провести спокойную ночь может пойти не так, как планировалось.

Мари-Энн вышла вперед, а через мгновение посмотрела на Ширли, которая неохотно присоединилась к ней. Если Ширли больше всего расстраивалась из-за Мэдди, то Мари-Энн, которая фактически в одиночку выполняла всю работу, абсолютно ненавидела Ширли. «Мы готовили, - признается Мари-Анн, прежде чем ударить, пока железо горячее, - но виновата должна быть Ширли!»

Цзя Хайсон отключает последующие фразы «Я этого не делал» и «Это была ее вина, которая

вылезала наружу после того, как сгорел предохранитель.» Вместо этого он пишет в своей голове рассказ о волшебной кровати, наполненной подушками, из-за которых люди не хотят покидать ее на всю жизнь. Бебе с интересом слушает рассказ. Одним из преимуществ такого творческого Хозяина было то, что у Бебе всегда было много хороших историй для прослушивания. Даже если некоторые из них были, что ж, все они были высокого качества, независимо от типа истории.

В конце концов, спор утих, и все, наконец, получили право уйти. Дрейк, не теряя времени, схватил Цзя Хайсона и затолкал его в машину вместе с собой. Цзя Хайсон, который не обращал на него внимания, мог только аплодировать целеустремленному стремлению своего мужчины быть самым липким парнем на свете. Решив, что такая самоотверженность может быть вознаграждена, Цзя Хайсон решил использовать колени Дрейка в качестве подушки.

Совершенно не потому, что в машине не было других подушек. Это была награда! Награда!

Однако, как оказалось, это действительно была награда для Дрейка. Цзя Хайсон, довольный своим умом, уткнулся носом в колени Дрейка и обнял его за талию. Дрейк, который сначала был удивлен, потом был вне себя от радости, а затем... ну, когда возбужденный главный мужчина был вне себя от радости, другие части тоже должны быть очень счастливы.

Цзя Хайсон нахмурился, когда что-то твердое ткнуло его в щеку. Сидя, он посмотрел на Дрейка, этого бесстыдного человека! Этот мужчина, немного давления, и он уже полностью возбужден! Как Цзя Хайсон собирался вздремнуть!

Дрейк кашляет: «Разве ты не должен взять на себя ответственность, Адриан?»

Черные линии заполнили лицо Цзя Хайсона, когда его парень жалобно смотрит на него, как собака, ожидающая его кость. Если бы не скрытые камеры в машине, он бы точно что-нибудь сделал. Однако, поскольку были камеры, Цзя Хайсон мог только отказаться.

"Катись!"

«Детка», - уговаривает Дрейк, а Цзя Хайсон, неожиданно прерывает нежность.

"Чт... как ты меня только что назвал?" Хотя втайне ему это нравилось, Адриан был старше Дрейка на несколько лет! Черт возьми, не пренебрегай старшинством! Это все равно, что назвать Дрейка папой, все еще жарко, но определенно неловко.

Бебе: «Отвратительно».

"Малыш?" Дрейк наблюдает, как розовые пыльные черты Адриана привлекательно углубляются на его коже, и дьявольски улыбается, когда он наклоняется ближе и дышит ему на ухо: «Детка ~ пожалуйста ~»

Не в силах больше контролировать свою растущую похоть, Цзя Хайсон обещает Бебе, что не пойдет слишком далеко, прежде чем броситься в объятия Дрейка и яростно его поцеловать. «Все, что мы собираемся сделать, это поцеловаться», - сурово говорит он Дрейку, хотя эффект был несколько испорчен его влажными, покрытыми синяками губами и его собственной затвердевающей длиной, которая терлась о гораздо большую длину своего любовника, «сможешь ли ты кончить до того, как приедет машина зависит от тебя, понимаешь?»

Глаза Дрейка расширились, и его дыхание стало еще тяжелее, когда он отчаянно кивал, как цыпленок, клевавший зерно. Цзя Хайсон широко улыбнулся такой милой реакции, внутренне он решает убедиться, что его любимый не получит никакого облегчения во время обратного пути. Ах, он так взволнован, просто представив разочарование своего мужчины к концу, что, вероятно, смог бы разрешить свои собственные разочарования.

Вскоре задние сиденья Чудо-машины № 3 превратились в декорацию очень горячей, возбуждающей сцены, наполненной мягкими вздохами, стонами и слабыми скользкими звуками губ о губы. Время от времени в машине доносился какой-то новый звук, соблазнительный хриплый звук молящего альфа-самца о пощаде, в то время как его любовник задыхаясь, смеялся с оттенком садистского ликования, прежде чем он снова сменялся подавленными стонами бессвязного удовольствия.

Бебе: Эй, эй! Водитель, разве ты не собираешься что-то с этим делать??

Водитель: (¬□¬) Этот водитель не против.

Бебе: QAQ... Бебе - единственная чистая душа в этом грязном мире.

<http://bllate.org/book/14979/1325223>